

1. Малыгина, А.С. Тревожность в подростковом возрасте как фактор, влияющий на поведение в конфликтной ситуации: статья / А.С. Малыгина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 39. – С. 3346-3350.
2. Гаранина Ж.Г., Русяйкина Н.С. Психологические особенности школьной тревожности подростков // Огарёв-Online. 2020. №11 (148).
3. Ноговицына Н.М., Лис Я.О. Исследование уровня тревожности у подростков // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 64-3.
4. Чупракова Н.Н. Тревожность у детей и подростков: пути решения проблемы // Sciences of Europe. 2020. №60-4.
5. Родермель Т.А., Шамухаметова Е.С. Теоретико-практический ракурс особенностей депрессивных состояний у подростков // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2019. №1.

Сведения об авторах

Ю. А. Пономарева – студент

Д.Ж. Туремуратова – студент

Л.Т. Баранская - доктор психологических наук, профессор

Information about the authors

Yu. A. Ponomareva - student

D.J. Turemuratova - student

L.T. Baranskaya - Doctor of Science (Clinical Psychology), Professor

УДК: 159.97

СЕКСУАЛЬНЫЕ ДЕВИАЦИИ У ПОДРОСТКОВ С ПОГРАНИЧНОЙ СТРУКТУРОЙ ЛИЧНОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Виктория Алексеевна Рухмалева¹, Людмила Тимофеевна Баранская²

¹⁻²ФГБОУ ВО «Уральский государственный медицинский университет»

Минздрава России, Екатеринбург, Россия

¹ruh32@rambler.ru

Аннотация

Введение. Современная социальная ситуация как фактор формирования девиантного поведения привносит многообразие в поведение подростков, на фоне сохраняющейся значимости типичных подростковых реакций. Во многом этому способствуют появление принципиально новых средств информации, связи, новых форм досуга – с одной стороны и неприятие многих форм «нормативного» поведения, изменившегося с течением времени – с другой. Одной из форм девиантного поведения подростков являются сексуальные девиации. **Цель исследования** – выявить сексуальные девиации у подростков с пограничной структурой личности и показать их взаимосвязь с характерными чертами пограничной личности. **Материалы и методы.** При проведении многомерного теоретического анализа сексуальных девиаций у подростков с пограничной структурой личности использованы подтвержденные данные малочисленных отечественных и зарубежных эмпирических исследований

подростков обоего пола (2573 чел.) в возрасте 13-17 лет (средний возраст = 14,89). **Результаты.** Теоретический анализ показал, что для мальчиков-подростков с пограничной структурой личности более, чем для девочек свойственно вовлечение в рискованное сексуальное поведение (незащищенный секс, сексуальные партнеры разного пола, случайные связи и пр.). Рискованное сексуальное поведение приобретает для подростков особую ценность в том случае, если партнер(-ша) имеет аналогичные сексуальные девиации. **Обсуждение.** Проведенное теоретическое исследование выявило различие в частоте и разнообразии сексуальных девиаций у подростков разного пола с пограничной структурой личности. Рискованное сексуальное поведение таких подростков отражает субъективную обедненность и уплощенность их эмоционального чувственного опыта в обыденной жизни. Преобладание рискованного сексуального поведения у подростков мужского пола связано с периодом подростковой гиперсексуальности (14-18 лет), который не характерен для девочек-подростков. **Выводы.** Таким образом, неизбежные негативные следствия при пограничной структуре личности подростков могут существенно повлиять на их сексуальное здоровье и репродуктивные функции во взрослом возрасте. **Ключевые слова:** пограничная структура личности, подростки, сексуальные девиации, рискованное сексуальное поведение.

SEXUAL DEVIATIONS IN ADOLESCENTS WITH A BORDERLINE PERSONALITY STRUCTURE: THEORETICAL ANALYSIS

Victoria A. Rukhmaleva¹, Liudmila T. Baranskaya²

¹⁻²Ural state medical university, Yekaterinburg, Russia

¹ruh32@rambler.ru

Abstract

Introduction. The modern social situation as a factor in the formation of deviant behavior brings diversity to the behavior of adolescents, against the background of the continuing importance of typical adolescent reactions. In many ways, this facilitated by the emergence of fundamentally new means of information, communication, new forms of leisure - on the one hand, and the rejection of many forms of "normative" behavior that has changed over time - on the other. One of the forms of deviant behavior of adolescents is sexual deviations. **The aim of the study** - to identify sexual deviations in adolescents with a borderline personality structure and show their relationship with the characteristic features of the borderline personality. **Materials and methods.** When conducting a multidimensional theoretical analysis of sexual deviations in adolescents with a borderline personality structure, confirmed data from small domestic and foreign empirical studies of adolescents of both sexes (2573 people) aged 13-17 years (average age = 14.89) were used. **Results.** Theoretical analysis has shown that teenage boys with a borderline personality structure are more involved in risky sexual behavior (unprotected sex, sexual partners of different sexes, casual relationships, etc.). Risky sexual behavior acquires special value for adolescents if the partner has similar sexual deviations. **Discussion.** The theoretical study revealed a difference in the frequency and variety of sexual deviations in adolescents of different sexes with a borderline personality structure. The risky

sexual behavior of such adolescents reflects the subjective impoverishment and flattening of their emotional sensory experience in everyday life. The prevalence of risky sexual behavior in male adolescents is associated with a period of adolescent hyperactive sexuality (14-18 years), which is not typical for adolescent girls.

Conclusions. Thus, the inevitable negative consequences of the borderline personality structure of adolescents can significantly affect their sexual health and reproductive functions in adulthood.

Keywords: borderline personality structure, adolescents, sexual deviations, risky sexual behavior.

ВВЕДЕНИЕ

Пограничная структура личности или пограничная личностная организация (O.Kernberg) – тяжелая особенность психики, характеризующаяся, прежде всего, нарушением контроля импульсов, поведения и нестабильностью аффектов. Нейробиологической основой аномалии личности является нарушение взаимодействия префронтальной области коры больших полушарий с лимбической системой, которая является генератором первичных эмоций. Ослабленное влияние префронтальной коры приводит к снижению самоконтроля, способности принимать целенаправленные решения и искажению восприятия. При пограничной личностной организации (далее – ПЛО) индивид испытывает ненасыщаемый эмоциональный голод, внутреннюю пустоту и скудость впечатлений, которые вынуждают его вступать в многочисленные поверхностные и мимолетные межличностные связи. Подобно «вспышке» взаимодействие с Другим порождает короткие яркие эмоции и неуловимое ощущение собственного «Я». Такое оперирование с «внешним» на короткое время стабилизирует «внутреннее». К характерным чертам пограничной личности подростков относят диффузную идентичность, нарушенные объектные отношения, примитивные механизмы защиты, не до конца интегрированное Суперэго и не интегрированные его предшественники, слабость Эго, сохраненная способность к тестированию реальности, слабость Я-структур [1]. Самым сложным является постановка диагноза ПЛО у подростков согласно существующим международным классификациям. На протяжении десятилетий диагностика ПЛО у подростков являлась предметом многочисленных споров. В результате, до достижения совершеннолетия принято говорить о патохарактерологическом развитии личности [2]. Однако признано, что различные девиации являются преморбидными особенностями, предпосылками к развитию пограничного расстройства личности. Одним из аспектов нарушения структуры личности у пограничных подростков являются сексуальные отношения. Данная сфера характеризуется полиморфизмом отклонений и выраженным влиянием на дальнейшее развитие личности, на ее способность адаптироваться к условиям окружающего мира и собственно сексуальность.

Цель исследования – выявить сексуальные девиации у подростков с пограничной структурой личности и показать их взаимосвязь с характерными чертами пограничной личности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

При проведении многомерного теоретического анализа сексуальных девиаций у подростков с пограничной структурой личности использованы подтвержденные данные малочисленных отечественных и зарубежных эмпирических исследований подростков обоего пола (2573 чел.) в возрасте 13-17 лет (средний возраст = 14,89).

РЕЗУЛЬТАТЫ

М.Begin и соавторы провели исследование среди подростков средних школ Квебека в Канаде [средний возраст = 14,9 лет], которым предлагалось заполнить серию анкет на темы сексуальности, личности, психиатрических симптомов и межличностных отношений, направленных на выявление черт ПЛО и рискованного сексуального поведения (далее – РСП), проявляющихся в течение последних 6 месяцев. Результаты показали, что 36,0 % участников исследования вели активную сексуальную жизнь. Среди них были выявлены три основных профиля РСП: профиль с низким риском РСП, профиль с незащищенными половыми контактами внутри устоявшихся романтических отношений и профиль импульсивного сексуального поведения вне таковых. Исследование показало, что большинство подростков не подвержены рискованному сексуальному поведению, которое наиболее свойственно подросткам с пограничной структурой личности [3].

Представляет интерес исследование, проведенное J. Isaksson и коллегами среди подростков г. Архангельска (средний возраст = 15,3 года), направленное на выявление взаимосвязи экстерналичных и интерналичных симптомов с рискованным сексуальным поведением. Экстерналичные симптомы являются обязательной составляющей поведенческой картины при ПЛО и измерялись с помощью шкалы, предназначенной для оценки делинквентного поведения различной степени тяжести. К ним авторы отнесли отсутствие дома всю ночь без разрешения, ложь учителю или родителям, повреждение имущества, кража в магазине и прогул школы, а также употребление алкоголя, наркотиков, кражи и другие. Интерналичные симптомы оценивались по трем шкалам: самооценка, выявляющая депрессивные состояния, тревожность и симптомы посттравматического стрессового расстройства. Результатом стало выявление положительной связи экстерналичных симптомов и импульсивности с рискованным сексуальным поведением, при низкой ассоциации такового с интерналичными симптомами [4].

В целом, теоретический анализ показал, что для мальчиков-подростков с пограничной структурой личности более, чем для девочек свойственно вовлечение в рискованное сексуальное поведение (незащищенный секс, сексуальные партнеры разного пола, случайные связи и пр.). Рискованное сексуальное поведение приобретает для подростков особую ценность в том случае, если партнер(-ша) имеет аналогичные сексуальные девиации.

ОБСУЖДЕНИЕ

Одной из основных метаморфоз, переживаемых в подростковом возрасте, является идентификация, связанная с трансформацией и дифференциацией «Я-концепции». Это зависит не только от гормональной бури и активного

физического развития организма, но и от когнитивного становления: развития абстрактного мышления, рефлексивного плана сознания. В связи с этим, ведущей деятельностью подростков становится установление множества межличностных связей и отношений, преимущественно в среде сверстников. Общение позволяет примерять различные социальные роли, определить мнение об окружающем мире и самом себе, осознать свою уникальность и принадлежность к социальным группам – сформировать самоидентичность. Наиболее остро проблема идентификации, поиска себя стоит перед подростками с ПЛЮ, которые исходно противоречивы в восприятии себя и других. Согласно концепции А.Е. Личко, подростковый возраст характеризуется четырьмя основными поведенческими реакциями: реакции эмансипации, реакции группирования со сверстниками, хобби-реакции и реакции, обусловленные сексуальным влечением. У пограничной личности сексуальная реакция выступает на передний план, именно через призму сексуальных отношений реализуются другие подростковые реакции. В этом воплощена основная идея сексуальных отношений пограничных подростков: «Я взрослый, потому что у меня взрослые отношения». Сексуальный контакт для них – эффективный способ получить эмоциональный всплеск и приблизиться к структурам «Я», он не несет в себе поиска утоления вожделения или наслаждения. Пограничная личность не способна его почувствовать. В установлении отношений с объектом у таких индивидов фокус смещается со способности объекта удовлетворить его, «пограничника», потребности на наличие связи как таковой [5].

В современном обществе все более стертыми становятся рамки сексуальных ограничений. В связи с этим разграничение «нормального» и «анормального» сексуального поведения подростков представляется серьезной диагностической проблемой современной психиатрии и клинической психологии. К патологическим формам сексуальных реакций принято относить: онанизм, дебютировавший ранее 14-ти лет, чрезмерно интенсивный или вызывающий чувство вины и невозможности избавления от него; начало половой жизни до достижения возраста биологической зрелости (у юношей 16-18 лет, девушек 15-17 лет); промискуитет, транзиторный и истинный гомосексуализм, а также вуайеризм и эксгибиционизм, несмотря на значительно меньшую частоту их встречаемости [6]. Сексуальные реакции у пограничной личности чаще патологичны. Быстрая смена настроения, диффузная импульсивность и непредсказуемость приводят к поверхностному выбору партнера. Расщепление, как основной механизм психологической защиты, обуславливает черно-белое восприятие партнеров, их идеализацию и обесценивание одновременно, быстрой утрате к ним интереса. Все это выступает необходимым и достаточным основанием для промискуитета пограничной личности.

Пограничная личность разрывается между страхом быть брошенной и сильнейшей жадой чужого Я, отождествляясь с которым, она, наконец, приближается к самой себе. Находясь в неразрывном цикле возвеличивания и полной потери значимости, подросток с ПЛЮ не может строить длительные

здоровые сексуальные отношения несмотря на то, что он жизненно в них нуждается. Выходом становится промискуитет, утоляющий потребность в эмоциональных всплесках и оберегающий от возможности быть покинутым. При подобном построении отношений, основанных на ни к чему не обязывающих сексуальных связях, пограничная личность не успеет сформировать симбиоз с партнером, которого она опасается [5,6]. «Эмоциональная амнезия» толкает к другим экспериментам и рискованному сексуальному поведению. При этом не интегрированное Суперэго (в норме отвечающее за этические и моральные ценности, выполняющее функцию совести, является причиной отсутствия диссонанса между поступками пограничной личности и общепринятой нормой [5].

В некоторых случаях сексуальные девиации могут быть обусловлены слабостью Эго, проявляющейся реакциями тревоги, вины, мазохистских реакций нанесения телесного или морального ущерба. Следствием этого является подсознательное желание покарать себя через сексуальные контакты. «Рука об руку» с самоповреждающим поведением следуют диссоциации. Их формирование вызвано как тяжестью пережитой травмы, так и отсутствием необходимого уровня психического развития и соответствующей интегрированности когнитивных способностей, эмоциональных и поведенческих навыков, позволяющих преодолеть последствия травматического воздействия. Имеющаяся у пограничных личностей эмоциональная дисрегуляция может приводить как к диссоциациям, так и непосредственно к самоповреждающему поведению. Преобладающий тип диссоциаций при ПЛО психоформный, диссоциативные особенности сексуальной жизни могут выражаться у них в чередовании противоречивых инфантильных сексуальных фантазий и неограниченного сексуального поведения [3,4,5,6].

Следует упомянуть и о выраженной у ПЛ проблеме телесности. Учитывая тесную связь «Я-концепции» (недифференцированной и инфантильной при ПЛО) с образом тела, являющимся своеобразным вместилищем для Я, обладающим определенными субъективными границами, а также являющимся носителем «внешности», индивиды с подобной структурой личности могут иметь выраженные нарушения восприятия собственного тела. При нарушениях образа тела через ментально или физически самоповреждающие сексуальные контакты предпринимается попытка преодолеть дезинтеграцию и повысить контроль над собственным телом, а при нарушениях схемы тела – перестать чувствовать его, чтобы не испытать страх и боль.

ВЫВОДЫ

Таким образом, сексуальные девиации у подростков с пограничной структурой личности неизбежно порождают негативные следствия в виде рискованного сексуального поведения и могут существенно повлиять на их сексуальное здоровье и репродуктивные функции во взрослом возрасте.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кернберг О.Ф. Тяжелые личностные расстройства: стратегии психотерапии. М.: Класс, 2000. 464 с.
2. Личко А.Е. Шизофрения у подростков. Л.: Медицина, 1989. 216 с.
3. Risky Sexual Behavior Profiles in Youth: Associations with Borderline Personality Features / Bégin, M. [at al] // *Frontiers in Psychology*. 2022. № 12. P. 1-10.
4. Risky sexual behavior among Russian adolescents: association with internalizing and externalizing symptoms / Isaksson, J. [at al] // *Child and adolescent psychiatry and mental health*. 2021. № 15(40).
5. Längle Alfred . Without feeling? I am not there! On human's reaching out for life // *National Psychological Journal*. 2020. № 2 (13). P. 39-53.
6. Кониная, М.А., Холмогорова А.Б., Сорокова М.Г. Феномен неограниченного сексуального поведения в современном обществе: патологические тенденции культуры или патология личности // *Консультативная психология и психотерапия*. 2014. № 2. С. 88-118.

Сведения об авторах

В.А. Рухмалева – студент

Л.Т. Баранская – доктор психологических наук, профессор

Information about the authors

V.A. Rukhmaleva – student

L.T. Baranskaya – Doctor of Science (Clinical Psychology), Professor

УДК: 616.89-02-021

ДЕПРЕССИЯ И ПСИХИЧЕСКИЕ РАССТРОЙСТВА У ПОДРОСТКОВ-ПАЦИЕНТОВ ПСИХИАТРИЧЕСКОГО СТАЦИОНАРА

Анастасия Евгеньевна Рязанова¹, Анна Андреевна Соколова², Людмила

Тимофеевна Баранская³

¹⁻³ФГБОУ ВО «Уральский государственный медицинский университет»

Минздрава России, Екатеринбург, Россия

²annutka-99@mail.ru

Аннотация

Введение. Проблема психических расстройств у подростков, их диагностической оценки, психофармакологического лечения и психотерапии до сих пор остается недостаточно изученной. В тоже время отечественные и зарубежные исследователи указывают на низкий уровень психического здоровья детско-подросткового населения и распространенность смешанных форм психической патологии. **Цель исследования** – выявить связь между депрессией и психическими расстройствами у подростков – пациентов психиатрического стационара. **Материалы и методы.** Исследование проведено в январе-марте 2022 г. на базе отделения для подростков ГБУЗ СО «Свердловская областная клиническая психиатрическая больница». В исследовании приняли участие 30 подростков в возрасте 13-17 лет (средний возраст 15±2,76 года) с различными психиатрическими диагнозами. Подросткам была предложена «Шкала